

**Война русско-турецкая,
предначертанная Петром
Великим о избавлении
восточных христиан от
турецкого векового ига**

Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В61

В61   Война русско-турецкая, предначертанная Петром Великим о избавлении восточных христиан от турецкого векового ига: Выпуск 1 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 160 с.

ISBN 978-5-458-15975-3

ISBN 978-5-458-15975-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Изъ историческихъ данныхъ извѣстно, что основателемъ истинной славянской политики для Россіи и образцомъ еще доселѣ недостижимымъ является *Петръ Великій*, который, готовясь къ войнѣ съ Турціею, въ грамотѣ своей, хотя подписанной къ черногорскому митрополиту Даниилу, но обращенной „ко всѣмъ доброжелательнымъ христіанамъ Православной вѣры греческой и римской и прочимъ духовнаго и мірскаго чина людемъ Сербіи, Славоніи, Македоніи, Босны, Герцеговины, черногорцамъ, хорватамъ и прочимъ христіанамъ, любивымъ, обрѣтающимся подъ игомъ тиранскимъ турецкаго султана“, онъ объявилъ: „удостоверилися есмь изъ многихъ исторій яко древніи наши короли, деспоты и князіе и прочіе господа отъ языка славянска не токмо славою всегда почитахуся, но и оружіемъ сами себя во всей Европѣ храбро ославляху даже до тиранскаго несправеднаго овладѣнія (т. е. противъ турокъ): того для въ нынѣшнее отъ Бога посланное время пристойно есть вамъ, подражая вышереченныхъ своихъ предковъ древнія свои славы возобновити, союзныя съ нашими силами и единокупно на непріятеля вооружився воевать за вѣру и отечество, за честь и славу вашу и наслѣдниковъ вашихъ. Прочее аще кто отъ васъ въ сію праведную войну за вспо-

моженіе христіанамъ потрудитися писать, той перво получить отъ Всеблагаго Бога всякое благое возмездіе, а отъ насъ милость и награжденіе и ожалованъ будетъ кійждо васъ привелеіями нашими по услугамъ и желанію вашему, ибо мы себѣ иной славы не желаемъ токмо да возможемъ тамошніе народы христіанскіе отъ тиранства поганого избавити, православныя церкви паки украсити и животворящій крестъ возвысити и тако, наконецъ, аще будетъ единокупно кійждо по своей возможности трудитися и за вѣру воевати, то имя Христово вящше прославится, а поганина Магомета наслѣдницы будутъ проинаны въ старое ихъ отечество—въ пески и степи аравійскія“. Эта мысль, къ сожалѣнію и до сихъ поръ, оставалась лишь впереди для нашей дипломатіи. Но не такъ давно господствовавшія въ Европѣ надежды на мирный выходъ изъ политическихъ трудностей, смѣнились почти всеобщей увѣренностью въ неизбежности войны предначертанной Петромъ Великимъ въ 1711 году.

Въ Константинополѣ воинственное настроеніе, также сообщалось всѣмъ классамъ, охватило даже главу государства: апатичный султанъ, котораго изображали сторонникомъ мира,—пересталъ быть имъ. Тамъ всѣ хотѣли войны и ожидали лишь русскаго ультиматума, что бы начать ее. Въ ожиданіи же скорого и неизбежнаго разрыва, чтобы не терять время, турецкіе военнопольники отправлялись къ своимъ постамямъ.

Среди угасающихъ надеждъ на миръ слышались лишь слабые голоса, взывающіе о его сохраненіи, но весьма не увѣренные въ успѣхѣхъ. Въ Лондонѣ, не смотря на недавнія, категорическія, повидимому, заявленія гр. Дэрби

въ его извѣстномъ разговорѣ съ турецкимъ посланникомъ при передачѣ отвѣта Порты на протоколъ, дѣло дипломатіи еще не считали поконченнымъ и приготовлялись сдѣлать новые шаги для предупрежденія войны, на которые намекали разныя извѣстія друзей Порты и подтверждалось лондонской депешей *) невозлогавшей однако большой увѣренности на успѣхъ этого посредничества.

Къ тому критическому положенію, въ какомъ находилось оно, дѣло приведено, конечно, Портой, ея упорнымъ систематическимъ отказомъ на всѣ умѣреннѣйшія предложенія, съ какими къ ней обращались; эта очевидность не мѣшала однакоже англійскимъ газетамъ относиться къ Россіи въ враждебномъ тонѣ, какъ будто она виновата въ предстоящей войнѣ.—Чтобъ заслужить благосклонность англичанъ, да и не однихъ англичанъ, Россіи слѣдовало бы, послѣ отказа Порты на протоколъ, извиниться? предъ нею за причиненныя ей беспокойства и съ признаніемъ исполнительнаго? долга распустить свою армію? Ей такъ и совѣтовали поступить газеты, ревниво пекущіяся о нашей части. Русскому правительству даже диктовали слова, съ которыми оно должно было обратиться къ Европѣ по этому случаю.

---

*) Лондонъ, 4-го апрѣля. По словамъ газ. *Standard*, со стороны Англій будетъ сдѣлана послѣдняя попытка къ предупрежденію войны *Morning Post* выражалъ надежду, что Россіи напомнятъ: о лежащей на ней въ силу Парижскаго трактата обязанности обратиться къ посредничеству державъ? Тонъ большинства газетъ, исключая *Daily News*, враждебенъ Россіи. *Times*; разсуждая о положеніи, которое приметъ Англія во время предстоящей войны, совѣтывалъ держаться строгаго нейтралитета, пока борьба будетъ направлена исключительно противъ существующихъ причинъ нарушенія мира.

„Какое великолѣпное положеніе, читали въ газ. *Le Temps*, можно было-бы занять предъ Европой, сказавъ ей:—событія приняли иной оборотъ нежели мы думали; вопросъ о челоѣколюбіи и религіи внезапно возбудилъ тревогу среди державъ, заинтересованныхъ въ поддержаніи Оттоманской имперіи; мы хотѣли изгладить неправды, причиненныя христіанамъ; мы хотимъ это и теперь, и не перестанемъ надъ этимъ работать; но считаемъ себя обязанными принести наши глубокія симпатіи въ жертву общему миру“.

Дѣйствительно, прекрасное положеніе Россія заняла бы не только въ Европѣ, но даже и за ея предѣлами, послѣ такого трогательнаго монолога. Но время еще не было потеряно; можетъ быть наши доброжелатели и попытались бы навести насъ на умъ, чтобы мы не упустили случая, такъ удобно представлявшагося для нашего всемірнаго православія

Одна изъ статей Парижскаго трактата могла послужить для этого поводомъ. Въ статьѣ 8-й этого договора сказано, что „если между Высокою Портою и одною или нѣсколькими изъ участвующихъ въ договорѣ державъ возникнетъ несогласіе, угрожающее сохраненію ихъ отношеній, Порты и каждая изъ тѣхъ державъ, прежде чѣмъ прибѣгнуть къ употребленію силы, должны поставить остальные договаривающіяся стороны въ возможность примирительнымъ посредничествомъ“.

Объ этомъ параграфѣ Парижскаго трактата уже напоминали англійскія газеты, предупреждая Россію, чтобы она о немъ не забыла. Какой прекрасный случай былъ предпринять обратиться въ Петербургъ съ словомъ вразумленія!

Въ Константинополѣ, конечно, въ этомъ не нуждались; да тамъ это было бы и не безопасно, потому что изъ турецкой столицы умѣли выпроваживать цѣлыя конференціи со всѣмъ ихъ дипломатическимъ багажемъ. — Объектомъ коллективнаго посредничества, рекомендуемаго Парижскимъ трактатомъ, могла, слѣдовательно, служить одна Россія, доступность которой ровнялось лишь ея долготерпѣнію.

Въ виду этого долготерпѣнія, отъ 7-го апрѣля 1877 года посланъ циркуляръ государственнаго канцлера, російскимъ посламъ: въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Парижѣ, Лондонѣ и Римѣ, слѣдующаго содержанія:

„Императорскій кабинетъ тщетно исчерпываль съ самаго начала восточнаго кризиса всѣ имѣвшіяся въ его власти средства для того, чтобы при содѣйствіи великихъ державъ Европы достигнуть прочнаго умиротворенія Турціи. Всѣ предложенія, послѣдовательно сдѣланныя Портѣ, по установившемся между кабинетами соглашенію, встрѣтили съ ея стороны непреодолимое сопротивленіе. Протоколь, подписанный въ Лондонѣ 19-го (31-го) марта сего года, былъ послѣднимъ выраженіемъ совокупной воли Европы. — Императорскій кабинетъ предложилъ его, какъ крайнюю попытку къ примиренію. Онъ заявилъ декларацию отъ того же числа, сопровождавшею протоколь, такія условія, которыя, будучи честно и искренне приняты и исполнены оттоманскимъ правительствомъ, могли возстановить и упрочить миръ. На все это Порта отвѣтила нынѣ новымъ отказомъ. Это обстоятельство не было принято въ соображеніе Лондонскимъ протоколомъ; выражая жела-

вія и рѣшенія Европы, онъ ограничился постановленіємъ условія, что въ случаѣ, если бы великія державы обдумались въ надеждѣ на энергическое выполненіе со стороны Порты мѣръ, долженствовавшихъ повести къ улучшенію положенія христіанскаго населенія, единодушно признанному необходимымъ для спокойствія Европы, то онѣ оставляютъ за собой право совмѣстно обсудить средства, которыя признають наиболѣе удобными для обезпеченія благосостоянія этого населенія и сохраненія общаго мира. Такимъ образомъ кабинеты предусматривали случай невыполненія Портою обѣщаній, которыя она могла бы дать; но не предвидѣли случая отказа ея на требованія Европы. Вмѣстѣ съ тѣмъ декларація, сдѣланная Лордомъ Дэрби вслѣдъ за подписаніемъ протокола, заявляла, что такъ какъ правительство ея величества королевы, согласилось на подписаніе сего акта, только въ видахъ обезпеченія общаго мира, то слѣдовало разумѣть, что протоколъ долженъ считаться недѣйствительнымъ и не имѣющимъ значенія въ томъ случаѣ, если бы предположенная цѣль, а именно совмѣстное разоруженіе и сохраненія мира между Россією и Турцією, не была бы достигнута. Отказъ Порты и побужденія, на которыхъ онъ основанъ, не оставляютъ никакой надежды на то, что она приметъ въ уваженіе желанія и совѣты Европы, и не даютъ никакого ручательства въ томъ, что предложенныя для улучшенія участи христіанскаго населенія реформы будутъ введены. Они дѣлають не возможными миръ съ Черногорією и выполненіе условій, которыя могли бы привести къ разоруженію и умиротворенію. При

такихъ обстоятельствахъ, попытки къ примиренію теряютъ всякую вѣроятность успѣха, и остается одно изъ двухъ—или допустить продолженіе положенія дѣлъ, признаннаго державами несомвѣстнымъ съ ихъ интересами Европы вообще, или же попытаться достигнуть путемъ понужденія того, чего единодушныя усилія кабинетовъ не успѣли получить отъ Порты путемъ убѣжденія“.

„Нашъ Августѣйшій Монархъ рѣшилъ принять на себя совершеніе дѣла, къ выполненію котораго, вмѣстѣ съ нимъ, онъ приглашаетъ великія державы.—Онъ далъ своимъ войскамъ повелѣніе перейти границу Турціи.—Благоволите довести объ этомъ рѣшеніи до свѣденія того правительства, при которомъ вы аккредитованы. Возлагая на себя это бремя, нашъ Августѣйшій Монархъ выполняетъ тѣмъ самымъ долгъ, налагаемый на Него интересами Россіи, мирное развитіе которой поддерживается постоянными смутами на Востокѣ. Его Императорское Величество сохраняетъ увѣренность, что съ тѣмъ вмѣстѣ Онъ дѣйствуетъ соотвѣтственно чувствамъ и интересамъ Европы.—Примите и проч. Подписано:

Горчаковъ.

10-го апрѣля 1877 г. Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ изволилъ производить два смотра частямъ девятаго корпуса. Въ Жмеринкѣ представлялась 5-я пѣхотная дивизія съ артилеріей и обозомъ.

По окончаніи смотра, Его Величество изволилъ собрать къ себѣ офицеровъ и произнести имъ напутствен-

ное предъ походомъ слово, а 17-му пѣхотному Архангельскому полку по случаю дня рожденія Его Августѣйшаго шефа Великаго Князя Владиміра Александровича, выразилъ увѣренность, что полкъ поддержитъ свою прежнюю боевую славу. На станціи Бирзула представлялись: 31-я пѣхотная и 11-я кавалерійская дивизіи. Послѣ смотра Государь изволилъ сказать собраннымъ офицерамъ осмотрѣнныхъ частей слѣдующія слова; *„Предъ отправленіемъ вашимъ въ походъ, я хочу васъ напутствовать; если придется вамъ сразиться съ врагомъ—покажите себя въ дѣлѣ молодцами и поддержите старую славу своихъ полковъ“*. *Есть между вами молодья части, еще не бывавшія въ огонь, но я надѣюсь, что онѣ не отстанутъ отъ старыхъ и постараются сравняться съ ними въ боевомъ отличіи. „Желаю вамъ возвратиться поскорѣе и со славой“*. *„Прощайте господа“*. За тѣмъ обращаясь къ войскамъ Государь произнесъ: *„Прощайте ребята“*. Отвѣтомъ было громкое долго не прерывавшееся „ура“! Офицерамъ 11-й кавалерійской дивизіи Его Величество выразилъ надежду, что полки дивизіи и въ военное время покажутъ себя столь же блистательно, какъ всегда представлялись Ему въ мирное время.

Повсюду величайшій восторгъ со стороны войскъ и восторженные встрѣчи народа.—Августѣйшій Главнокомандующій съ генераломъ Непокайчицкимъ встрѣтилъ Его Величество въ Тирасполѣ, 11-го апрѣля, гдѣ по окончаніи смотра, Государь Императоръ, въ напутственномъ словѣ войскамъ изволилъ между прочимъ сказать: *„Мнѣ жаль было пускать васъ въ дѣло и потому я медлилъ доколь было возможно; Мнѣ жаль было*

проливать вашу дорогую для Меня кровь, но разъ что честь Россіи затронута, Я убѣжденъ, мы все до послѣдняго человѣка сгумѣемъ постоять за нее“. Съ Богомъ, желаю вамъ полнаго успѣха. До свиданія“.

Послѣ осмотра и напутствованія войскъ Государемъ Императоромъ, обнародованъ манифестъ.
